

- Дерюгин П.П., Панов С.В., Курапов С.В. Стратегии идентификационного поведения курсантов-кадет: принципы социологического анализа. Дискурс. № 2. 2019 г. С. 90-99,
- Дерюгин П.П., Панов С.В., Курапов С.В., Ши И, Камышина Е.А. Сетевая диагностика идентификации в организации: методика и опыт пилотажного исследования. Дискурс. № 4. 2020. С. 73-94.
- Дерюгин П.П., Колесникова Ю.А. Трудовая социализация молодых специалистов социогуманитарного профиля. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 3. С. 230-235.
- Водолацкий В. П. Российская молодёжь и социальные перспективы казачества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 52-55.
- Дерюгин П.П. Теоретико-методологический анализ социальной диагностики межличностных отношений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2001.
- Беспалова Т. В. Новая идентичность сложносоставных обществ в концепции Ю. Хабермаса: социально-философский анализ // Философия права. 2008. № 5.
- Братчиков В. А. Социальная идентификация курсантов вузов МВД России: Автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Братчиков Василий Алексеевич; Саратовский юридический институт МВД России. Саратов, 2003. 24 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Мchedlova E.M.

Аннотация. В статье показывается, как в условиях социокультурной модернизации развиваются и изменяются традиционные и религиозные ценности, демократические социально-политические ценности, ценности социализма. Даются также результаты социологического исследования, проведенного Центром социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН в Москве, во время господства пандемии, в режиме онлайн, которые касаются обеспечения политических, демократических ценностей в обществе, социокультурной динамики.

Ключевые слова: духовно-нравственные, религиозные, политико-демократические ценности, социокультурные трансформации, кризис, социальное взаимодействие.

EVOLUTION OF TRADITIONAL AND RELIGIOUS VALUES

Mchedlova E.M.

Abstract. The article shows how traditional and religious values, democratic socio-political values, and the values of socialism develop and change in the context of socio-cultural modernization. The article also presents the results of a sociological study conducted by the Center for the Sociology of Religion and Socio-Cultural Processes of the Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences in Moscow, during the reign of the pandemic, in the online

mode, which relate to the maintenance of political, democratic values in society, and socio-cultural dynamics.

Keywords: spiritual and moral, religious, political and democratic values, socio-cultural transformations, crisis, social interaction.

Ценностная система имеет максимальный контекст, включающий нормы и традиции, получая обоснование и жизнеутверждающий смысл. Ценности — не просто социальные нормы, они легитимируются при помощи общественных санкций через соотношение с ценностями, имеющими противоположный смысл (добро — зло, красиво — безобразно, правильно — «неудобоваримо» и т.п.). Таким образом, они преобразуют механизм общественной саморегуляции, существенно расширяя социокультурное пространство. Кроме того, для каждой социокультурной общности ценности представляют объект с определенными свойствами, которые получили распространение еще в эпоху Реформации, когда протестантизм, дав этическую основу капитализму, одновременно разрушил так называемые коллективные символы. Разрушение исторической памяти, которая всегда закрепляла фундаментальные ценности, не привело к положительным результатам. По данным ВЦИОМ, для современных россиян три конкретных события: победа в Великой Отечественной войне, Октябрьская революция и полет Ю.А. Гагарина в космос — стали основными позитивными символами в отечественной исторической культуре. Утрата же ценностями первоначального смысла (как в случае с категорией труда), его выхолащивание зачастую ведут к манипуляционному воздействию на культуру и экономику общества. Иногда традиционные ценности могут сыграть консервативную и даже реакционную роль, не позволяя оценить наметившуюся ситуацию, что проявляется, в частности, в эпоху кризисов. В подобной опасности оказалось современное американское общество, глубоко подверженное традициям американизма, потерявшим былое значение.

Другие компоненты культуры, такие как мораль, искусство, религия, идеология и т.д., зачастую опосредованно влияют на сознание и поведение, индивидуальное и массовое, способствуя возникновению образов и представлений, усвоению ценностей и норм, формируя определенное культурное сообщество.

В русле темы заметим, что одними из наиболее исторически устойчивых общественных институтов являются религиозные организации, которые объединяют людей на основе идеологических и мировоззренческих ценностей. Значительную роль они уделяют образовательной, благотворительной, культурной деятельности, способствующей консолидации общества. Однако в истории нередко наблюдалась и обратная тенденция, когда из консолидирующего фактора религия превращалась в дезинтегрирующий, разделяющий народы, поселения и страны. В совокупности с национально-этническими противоречиями, она может способствовать возрастанию напряжения и неопределенности в отношениях внутри страны и на международной арене.

Пример ислама показывает, что объективная тенденция усиления социального и политического влияния мусульманских институтов и религиозных ценностей может привести не только к конструктивному диалогу, использующему духовное наследие этой религии, но и к соединению религиозной и этнической идентичностей с целью выхода из состава РФ отдельных территорий, к радикализму и терроризму под религиозными лозунгами. Такая тенденция не имеет однозначной оценки, все зависит от тех целей, для которых используется так называемый политический ислам. Являясь интегральной частью мирового ислама, ислам в России в той или иной степени повторяет все его современные черты (альтернатива западной модели, фундаментализм, радикализм, экстремизм, конфликт традиционного и радикального ислама, суннизма и шиизма, сетевые структуры, детерриториализация и т.д.).

Эволюции подвергаются не только духовные, но и материальные религиозные ценности. Например, во Франции многие религиозные здания стали туристическими объектами, привлекая значительные финансовые потоки. Между тем, имеющиеся теологические факультеты имеют возможность проводить обучение на основе своих традиционных религиозных ценностей, богословских знаний, способствуя укреплению местной территориальной самобытности, т.е. воссоздать тесную исторически преемственную связь. Обеспечивая хорошую религиозную культуру, данное образование позволяет трудоустроиться не только в религиозном секторе, но также в компании, которые работают в близких к нему сферах: СМИ, издательская деятельность, торговля, пиар, туризм, НПО и т.д. Религиозные инфраструктуры играют и важную роль идентичности. Первыми протестуют против разрушения церквей, как это ни парадоксально, не те, кто посещают мессу по воскресеньям. Практикующие верующие, прежде всего, желают удобного места поклонения и менее привязаны к символике здания. Местные акторы чаще инициируют различные коллективные проекты, чтобы найти другое применение для церквей, выделяя при этом 3 возможных миссии: поклонение, благотворительность и развитие искусства (проведение концертов, выставок и т.д.). Оставаясь местом для отправления культа, церкви стали использоваться для репетиций шоу, собраний, деятельности ассоциаций, особенно если религиозная община невелика. Примечательно, что часть церквей преобразованы в ночные клубы, центры современного искусства, бизнес-центры, зрительные залы, кинотеатры и т.п. В Хэме (на севере Франции) под влиянием местных жителей церковь стала продуктовым магазином и одновременно центром солидарности, где можно поговорить об изначальных традициях церкви как места социализации, защиты (когда она была приютом для бедных и преследуемых, местом для хранения дождевой воды и т.п.). Такое предназначение уже не свойственно нашему времени [1, с.69-72]. Идея состоит в том, чтобы избежать сноса или разрушения церковного здания.

Анализируя подобные трансформации, которые претерпели многие религиозные объекты, можно отметить, что сама церковь не в состоянии

сдерживать эти процессы. На самом деле, секулярность стала гарантом баланса между религиозными силами, различающимися не только по количеству верующих, но и по историческим траекториям каждой религиозной общины. Понимание религиозных традиций и их развитие становится важной общественной проблемой, требующей решения (в том числе со стороны политиков). Так, в той же Франции государство финансирует религиозные учреждения и богословские факультеты, чтобы лучше понять ситуацию и предвидеть их эволюцию. Однако религиозный вопрос, как считается, связан не только с появлением религиозного терроризма, уже не ограничивающегося национальными рамками. Многочисленные внутренние кризисы католической церкви показывают, что изменились ожидания населения. Усиление адаптивной способности локальных территорий к религиозным кризисам дает возможность для трансформации территориального наследия. Участие государства в подобном процессе необходимо для того, чтобы дать религиозным меньшинствам полноправное место и сохранить конфессиональное разнообразие территорий.

Отличительно то, что на территории России в кризисных условиях упор делается на такие ценности, как ответственность за семью, чувство товарищества, способность к сотрудничеству. Уменьшились социологические показатели по отрицательным качествам, таким как агрессивность и цинизм. Наиболее сильные изменения происходят в графе «патриотизм»: доля ответов, указывающих на то, что патриотизм в российском обществе увеличивается, увеличилась в 3,5 раза, тогда как количество считающих, что он ослабевает, уменьшилось почти на треть. Несмотря на рост патриотизма доля оптимистов не превышает четверти опрошенных, а более трети россиян полагают, что это чувство либо ослабло, либо осталось на том же уровне, что и раньше (с учетом «символов прошлого») [2, с.183]. В то же время приходится констатировать, что за последнее время россияне довольно заметно сбавили по такому показателю, как активность, целеустремленность, инициативность. Одна из причин, вероятно, — сужение возможностей социальной мобильности, особенно для молодёжи.

Интерес вызывают данные ряда опросов, согласно которым выявляется отношение россиян к пропагандируемым социально-демократическим постулатам. Так, всероссийский мониторинг Центра стратегических социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН показал диаметрально противоположное отношение к этим процессам (см. табл.1).

Таблица 1

**Динамика отношения религиозного и нерелигиозного населения РФ
к тезисам социально-политического характера**

(в % от числа опрошенных)

Условные обозначения: П — православные, М — мусульмане, В — внеконфессиональные верующие,
Н — нерелигиозное население

	2008				2019			
	П	М	В	Н	П	М	В	Н
Как Вы считаете, обеспечиваются ли государством следующие нормы демократического общества в нашей стране? (вариант ответа - «обеспечиваются»).								
Свобода политического выбора	66	68	55	57	49	65	57	55
Социальные гарантии	41	26	22	18	45	51	40	44
Соблюдение прав человека	22	25	18	17	33	38	30	33
Равенство всех перед законом	15	13	11	8	23	27	18	22
Как бы Вы определили свои политические взгляды?								
Демократические	33	23	28	25	28	9	23	30
Коммунистические	7	8	7	14	9	6	7	8
Социалистические	7	2	7	9	8	1	12	7
Патриотические	22	4	24	16	31	33	20	23
Консервативные	5	8	8	3	5	4	3	4
Националистические	2	-	2	2	2	7	8	5

Источник: Центр стратегических социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН [3, с.78-79].

Несколько выделяются в данном случае внеконфессиональные верующие, выступающие своего рода «нон-конформистами», «свободомыслящими», «радикалами». Для других типологических групп характерна достаточно монотонная позиция, которая проявляется с различной степенью интенсивности. Как видно, преобладающие ценности в целом — демократия и патриотизм.

В наших собственных исследованиях (Центра социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН) также существенным образом рассматривались нормы и ценности, свойственные демократической системе, права и свободы человека, включая свободу политического и религиозного выбора, мнений и слова, толерантность, патриотизм, интернационализм, а также духовность и культурные традиции. Исследование, проведенное при всеобщем карантине и самоизоляции, предоставило данные о ситуации с обеспечением государством ряда общественных демократических ценностей, имеющих важнейшее значение для сегодняшней жизни (табл. 2—4).

Таблица 2

Обеспечивается ли государством безопасность граждан?

(Москва, 2020, в % от числа опрошенных)

Ответ	%
1. Да	39,0
2. Нет	51,4
3. Затрудняюсь ответить	9,6

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН

Таблица 3

Обеспечиваются ли государством права человека?

(Москва, 2020, в % от числа опрошенных)

Ответ	%
1. Да	32,7
2. Нет	56,8
3. Затрудняюсь ответить	10,4

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН

Таблица 4

Обеспечиваются ли государством социальные гарантии?

(Москва, 2020, в % от числа опрошенных)

Ответ	%
1. Да	9,1
2. Нет	72,0
3. Затрудняюсь ответить	18,9

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН

Данные показывают, что такие ценности демократического гражданского общества, как социальные гарантии, права человека, безопасность, респонденты не видят защищенными государством (в большей или меньшей степени). Более всего они обеспокоены недостаточным выполнением именно социальных обязательств со стороны государства. Между тем, эти ценности похожи на возрождающиеся ценности социализма. Т.е. во время пандемии возобладали, в основном, духовно-нравственные ценности, отождествляемые иногда с религиозными (доброта, милосердие, помощь, сочувствие и т.д.). Церковь в дополнение ко всему использовала материальную религиозную ценность — Икону Божьей матери — для достижения определенного консенсуса в среде своей паствы в единственно возможном для себя способе противодействия эпидемии.

Эволюция ценностей серьезным образом затрагивается и в современных концепциях модернизации. В частности, высказывается точка зрения, что Россия заимствует не только организационные западноевропейские ценности и институты (регулярная армия, секуляризированная церковь, парламент и др.), но и культурно-ментальные (религиозная и этническая толерантность, трудовая этика и др.). В то же время она стремится сохранить свою самостоятельность и цивилизационную самобытность. При этом основными детерминантами развития являются как достижения в материальном производстве (рост среднедушевого ВВП), так и трансформация базовых культурных ценностей. Здесь речь идет о росте самостоятельности индивида по отношению к обществу, его эмансипации. К тому же, социокультурная модернизация сопровождается постепенным формированием новых мировоззренческих характеристик, которые связаны с ценностями, прежде всего, бытового поведения, оказывающего определенное воздействие и на публично-политическое поведение. Постепенно модернизируется та часть ментальности, которая является наиболее глубокой, обуславливая глубинные изменения самого мировоззрения. Так, анализ ценностно-мировоззренческих различий между жителями столиц и регионов России показывает зависимость нормативно-ценностных систем от уровня урбанизации, выделяя среди «столичных» и «нестоличных» жителей носителей характеристик «человека модерна и пост-модерна» (индивидуалиста-новатора) и «человека традиции» (коллективиста-традиционалиста).

Просматривается определенная связь с религией, а также с управленческими практиками, находящимися в поиске своих новых критериев. Модернизация политического развития предполагает трансформации в экономическом и социальном процессах, которые стимулируют изменение ценностей и мотиваций. В дальнейшей их эволюции, при соответствующих обстоятельствах, существует опасность превращения их, скажем, в религиозную идеологию, серьезно влияющую на общественную жизнь.

Бывает, что идеи играют важную нравственную роль, побуждая человека к добру, соответствующим поступкам, благу, которое выступает высшей нравственной ценностью. Если слегка обратиться к древности, тогда еще Платон выделял три состояния души: разум, волю и чувственность, относя к величайшей добродетели и справедливости. Идея гармонии душевных добродетелей легла в основу концепции идеального государства с реализованными справедливостью и всеобщим благом. Другой философ — Аристотель — полагал, что лишь этика может достойно вести человека по жизни. Мы не должны рассуждать о том, что такое добро или благо, а должны непосредственно жить на добродетелях, нравственных принципах. Таким образом, это этическое учение теснейшим образом связано с общественной жизнью, нравственным воспитанием, которое, собственно, реализует установки, способности и уклад жизни [4, с.294-308]. Все эти постулаты, по нашему мнению, как раз и проявились в кризис.

Необходимо отметить, что случившийся пандемический кризис обусловил осложнения в коммуникации между людьми, верующими и неверующими, представителями разных религиозных направлений, теми, кто стадильно представляет традиционное общество, общество модерна и постмодерна. Кроме непонимания, могут возникать подозрительность и недоверие, которые необходимо преодолевать, например, посредством просвещения и диалога. Перед обществом и государством, при сохранении его светскости, стоит задача обеспечить уважение к религиозным ценностям. Важной предпосылкой дальнейшего успешного развития является достижение консенсуса в том, что ценности традиционных религий, с необходимостью выраженные именно в секулярной форме, не только не угрожают национальной безопасности страны, но и являются частью ее политической культуры. Ценностно-идейное наполнение социальности и государственности предполагает следующие векторы: обеспечение внутреннего ценностного единства, социальной стабильности, межнационального согласия, религиозной толерантности, а также противодействие информационной и культурной экспансии, разрушающей традиционные ценностные системы. Актуальными остаются слова нашего Президента В.В. Путина о том, что «...именно вовлеченность людей в дела страны и гражданская активность, как и культурные, нравственные, духовные ценности делают нас единым народом, способным к достижению больших целей» [5].

Литература

1. Религия в современной России: контексты и дискуссии. Колл. моногр. / отв. ред. Мчедлова М.М. М. РУДН; ФНИСЦ РАН. М.: РУДН, 2019. 393 с.
2. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян / под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. М.: Вест мир, 2018.
3. Новоженина О.П. Особенности социально-политических оценок религиозного и нерелигиозного населения РФ (по материалам социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» // Россия: Центр и регионы. Вып.27, в 2-х т. Т.2. М.,2019. С.81. (табл. — С. 78-79).
4. Васильев В.А. Добродетель — нравственная основа гуманизма // Социально-гуманитарные науки и мир в XXI веке., ч.II. М., 2009. С. 294-308.
5. Послание Президента Федеральному собранию. Официальный сайт Президента РФ. 2018. 1 марта. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>
6. Российское общество и вызовы времени / под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. Книга 5-я. М., 2017.
7. Казаринова Д.Б. Ценностно-политические проекты формирования идентичности // Идентичность, личность, общество, политика: энциклопедическое издание / отв. ред. И.С.Семененко / ИМЭМО РАН. = М.: Весь мир, 2017. С. 595.
8. Starck Ch. Éducation religieuse et Constitution // Revue française du droit constitutionnel. 2003, №53. P. 21.
9. Verneuil Y. École et religion: enjeux du passé, enjeux dépassés, enjeux déplacés? // Histoire, monde et culture religieuses. №32. P.13-27.
10. Bressolette C. Les facultés de théologie dans les instituts et huniversités catholiques // Revue des sciences religieuses. 2004. T.78, №1 / P. 56-66.
11. Requier-Desjardins D. Territoires — Identités — Patrimoine: une approche économique? // Développement durable et territoires. 2009, №12.